

- ¹⁰ Факты, отдельные рассуждения, мнения и оценки, содержащиеся в переписке, позволяют определить степень обеспеченности и «болевы точки» высшего сословия, выявить методы управления поместьями и способы ведения хозяйства, в том числе возникающие в этой связи проблемы, дать перечень, хотя и далеко не полный, выращиваемых сельскохозяйственных культур и животных, установить дополнительные доходы, охарактеризовать общественные устремления, жизненные ориентиры дворянства.
- ¹¹ Французский город, с 1346 по 1559 г. принадлежавший Англии.
- ¹² The Lisle Letters. Vol. 1. P. 330–331.
- ¹³ См.: Catherine Duchess of Suffolk to Lady Lisle, 1537 // Letters of royal and illustrious ladies. Vol. 2. P. 310–311.
- ¹⁴ См.: Elinor, Countess of Ruthland to Lady Lisle // Ibid. P. 308–309.
- ¹⁵ См.: Mary, Lady Kingston, to Lady Lisle, 27 November 1539 // Ibid. Vol. 3. P. 142–143.
- ¹⁶ Она была дочерью сестры леди Лайл, Екатерины – супруги рыцаря Джона Арундела из Лангерна (см.: Honor Viscountess Lisle to Countess of Sussex, 14 November 1537 // Ibid. Vol. 2. P. 314–317).
- ¹⁷ См.: Jane, Lady Ringley, to Lady Lisle, 18 May 1539 // Ibid. Vol. 3. P. 127–128.
- ¹⁸ См.: Elizabeth, Lady Wallop to Lady Lisle // Ibid. P. 143–145.
- ¹⁹ См.: Heal F. Food Gifts, the Household and the Politics of Exchange in Early Modern England // Past and Present. 2008. № 119. P. 41–70.
- ²⁰ Catherine Duchess of Suffolk to Lady Lisle, 1537 // Letters of royal and illustrious ladies. Vol. 2. P. 310–311.
- ²¹ См.: Jane, Lady Ringley, to Lady Lisle, 18 May 1539 // Ibid. Vol. 3. P. 127–128.
- ²² См.: Elinor, Countess of Ruthland to Lady Lisle // Ibid. P. 115–116 ; 149–151 ; Vol. 2. P. 310–311.
- ²³ См.: Elinor, Countess of Ruthland to Lady Lisle // Ibid. Vol. 2. P. 310–311.
- ²⁴ Catherine Duchess of Suffolk to Lady Lisle, 1537 // Ibidem.
- ²⁵ Ibid. P. 308–309.
- ²⁶ См.: Elizabeth, Lady Wallop to Lady Lisle // Ibid. Vol. 3. P. 143–145.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ См.: Honor, Viscountess Lisle to Countess of Sussex, 14 November 1537 // Ibid. Vol. 2. P. 314–317.
- ²⁹ Mary, Lady Kingston, to Lady Lisle, 27 November 1539 // Ibid. Vol. 3. P. 142–143.
- ³⁰ Леди Уэстон – леди Лайл, ноябрь или декабрь 1532 г. // Гендерная история Западной Европы : хрестоматия. Кн. 4. С. 225–226.
- ³¹ Elinor, Countess of Ruthland to Lady Lisle // Letters of royal and illustrious ladies. Vol. 2. P. 308–309.
- ³² Mary, Lady Kingston, to Lady Lisle, 27 November 1539 // Ibid. Vol. 3. P. 142–143.

УДК 94(415).05

МИРОВЫЕ СУДЬИ И СЕВЕРНЫЙ СОВЕТ НА ЗАКАТЕ ЭПОХИ ТЮДОРОВ

А. А. Бельцер

Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства
E-mail: abelhist@yandex.ru

Данная статья посвящена взаимоотношениям мировых судей и Северного совета на рубеже XVI–XVII вв. На материалах конфликта между мировыми судьями Йоркшира и Северным советом сделана попытка выявить особенности саморепрезентации государственных институтов эпохи Тюдоров.

Ключевые слова: мировые судьи, Северный совет, Йоркшир.

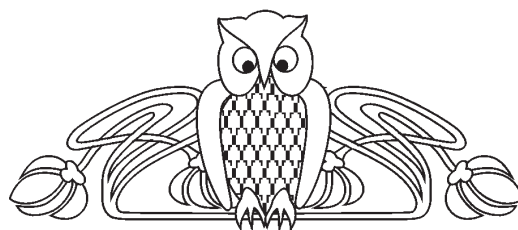
Justices of Peace and the Council of the North in the Sunset of Tudor Epoch

A. A. Beltser

This paper is dedicated to the relations between justices of peace and the Council of the North. On the materials of the conflict between the Yorkshire justices of peace and the Council of the North the author tries to trace features of selfrepresentation of Tudor institutions of the state.

Key words: justices of peace, Council of the North, Yorkshire.

Региональные советы давно получили в историографии статус инструмента укрепления

английской абсолютной, или новой монархии. Создание Северного совета, Совета Уэльса и Западного совета и современники, и потомки связывали с попыткой королевской власти навести порядок в удаленных от центра проблемных регионах. В своей работе советы вынуждены были выстраивать взаимоотношения с представителями местного управления. Особенно важным этот процесс был на севере страны, постоянно доставлявшем Тюдорам беспокойство. Неудивительно, что именно волнения в северных землях сыграли важную роль в деятельности Северного совета: своей окончательной институционализацией он был обязан Благодатному паломничеству, а «восстание северных графов» привело к возрождению его значимости. В ходе этих конфликтов представители местного управления далеко не всегда проявляли себя наилучшим образом и надзор за ними изначально входил в обязанности Совета. На протяжении всего правления Тюдоров Совет не

только контролировал деятельность судей, но и нагружал их различными поручениями. Например, переписка мировых судей Йоркшира и Северного совета 70–80-х гг. XVI в. содержит поручения набора солдат для службы на шотландской границе и в Ирландии, поимки людей, распускающих слухи, борьбы с бродягами и рекузантами¹.

В конце правления Елизаветы в середине 90-х гг. XVI в. между Северным советом и мировыми судьями Йоркшира произошел конфликт, который дошел до Тайного совета и был зафиксирован в ряде документов, отчасти проливающих свет на восприятие и саморепрезентацию Северного совета, его взгляд на отношения с мировыми судьями и их отношение к нему. В сентябре 1595 г. на сессии мировых судей Северного Райдинга некий Антони Тирлторп в ответ на требование судей дать обязательство сохранения мира и внести соответствующий залог предъявил *writ of supersedias*, выданное Северным советом и запрещающее взимать данный залог повторно. Судьи отказались принимать документ во внимание и отправили Антони в тюрьму замка Йорк². Спустя некоторое время некий Мэтью Мэллори из Данвика в графстве Йорк предстал перед Советом и дал обязательство под залог значительной денежной суммы «сохранять мир с этого времени по отношению ко всем добропорядочным и любящим подданным и особенно в отношении Джеймса Холлингса и его жены Елизаветы»³. Мировым судьям Западного Райдинга было направлено так называемое *writ of supersedias*, предписывающее не взимать с Мэтью Мэллори никаких сумм и не наказывать его по данному делу. Однако на сессии мировых судей члены магистрата Генри Фаррар и Джон Лэси потребовали от Мэллори присягу в соблюдении мира по отношению к Джеймсу Холлингсу и соответствующий залог. Когда Мэтью заявил, что он уже внес залог за свой проступок и предъявил *writ of supersedias*, судьи отобрали бумагу и под страхом тюремного заключения заставили все-таки внести деньги⁴.

Северный совет подал жалобу королеве, мировым судьям пришлось давать свою версию происшедшего. В следующем году группа мировых судей отправила в Тайный совет петицию против Северного совета и последнему пришлось писать длинный и обстоятельный ответ⁵. Конфликт в конечном итоге разрешился в пользу Северного совета. В 1599 г. президентом Северного совета был назначен Томас Сесил, 2-й барон Берли, который привез с собой обновленные списки мировых судей Йоркшира⁶.

Целью документов, отправленных Северным советом королеве и в Тайный совет, было побудить Елизавету и ее советников принять решение в пользу Совета Севера и охладить пыл мировых судей. Попробуем проанализировать стратегию, к которой прибегли чиновники Совета. Письмо с жалобой на мировых судей можно условно разбить на три части. В первой части излагается

завязка сюжета. В ней сообщается о том, что Мэтью Мэллори явился на заседание совета, дал обязательство о сохранении мира в отношении Джеймса Холлингса и его жены, внес значительную сумму в качестве залога и получил *writ of supersedias*, освобождающее его от повторного наказания подобного рода.

Во второй части иска речь уже идет о роли Северного совета в северных землях. Здесь внимание акцентируется на следующих моментах. Во-первых, мы видим постоянное подчеркивание связи Совета, его работы с королевской волей: «Ваше Величество соизволили на основании своей королевской юрисдикции приказать и разрешить Вашему Совету...»⁷, «...Совет должен действовать в пределах комиссии и власти, определенных и дарованных Вашим Величеством...»⁸, «...властью, которой обладает Ваше Величество, так же как и ее отец, брат и сестра, короли и королева Англии в соответствии с Вашей мудростью государыни сочли удобным для хорошего и тихого управления этими землями признать за Советом и Лордом-Президентом власть и полномочия, которые у него были...»⁹.

Во-вторых, настойчиво подчеркивается полезность и значимость Совета. Совет предстает как «Суд равенства и правосудия, где огромное число обременительных дел и исков слушалось и слушаются время от времени, судятся и решаются в соответствии с правом, справедливостью и здравым смыслом»¹⁰. Совет позиционирует себя как инструмент королевского правосудия и «более мирного управления подданными Вашего Величества в их усердном повиновении и верности Вашему Наипрекраснейшему Величеству»¹¹. Именно для того чтобы усилить средства для умиротворения Севера, Совету и было даровано право призывать мировых судей для отчета о состоянии графства и собственных дел, производить напутствие судьям в том, что должно быть исправлено и как¹². Наконец, деятельность Северного совета приветствуется самими жителями северных земель, поэтому продление его полномочий Елизаветой приводит к большому облегчению и огромной выгоде подданных Ее Величества¹³. Авторы жалобы искусно рисуют образ королевы как защитницы сирых и убогих и представляют деятельность Совета одним из способов достижения этой цели. Разве не является одной из важнейших задач монарха сохранение мира, и разве не для этого Совет по повелению королевы должен даровать и беднейшим, и могущественным лордам уверенность в правосудии¹⁴?

Третья часть документа посвящена собственно изложению дела. В ней рисуется малопривлекательный портрет мировых судей Генри Фаррара и Джона Лэси. Их вина, по мнению автора письма, усугубляется тем, что, будучи мировыми судьями, вместо того чтобы проявлять все возможное старание и показывать хороший пример в повиновении Совету, они, наоборот, нанесли ему оскорбление.

Более того, оскорбление Совета может привести не только к дискредитации и публичному бесчестью лорда-президента и остальных членов Совета, но и к подрыву репутации власти самой королевы¹⁵. В жалобе подчеркивается осуждение Фаррара и Лэси даже их коллегами, другими мировыми судьями – судья Брэдфорд заявил, что считает неразумным брать с Мэллори залог второй раз¹⁶.

Мировые судьи Западного Райдинга дали свою интерпретацию произошедшего. В своем ответе они сделали акцент на тяжести преступлений Мэллори. По их словам, к судьям обратились Ричард Каллингворт и Джеймс Холлингс с жалобой на опасность для их жизни, исходящую от Мэллори. Холлингс был тяжело ранен ответчиком, его сына чуть не задушили. В страхе истцы обратились за помощью к мировому судье Ральфу Бестону. Ральф Бестон тут же издал предписание ответчикам дать залог в сохранении мира и явиться на следующую сессию, а также известил об этом Роберта Литтлвуда, констебля Брендона, и поручил ему арестовать Мэллори¹⁷. Последний, однако, сбежал и, чтобы избежать наказания, явился в Йорк, в Совет Севера и там внес залог для сохранения мира и получил *supersedias*. Судьи обвинили Мэллори в намерении специально расстроить их работу. По их показаниям, после того как обвинения в адрес Мэллори были публично провозглашены и подтверждены свидетелями, судьи, пребывая в неведении относительно *supersedias*, решили взять с ответчика обязательство и залог в хорошем поведении¹⁸.

Мировые судьи подчеркивали, что решение ими было принято с учетом других преступлений Мэллори: содержания грейхаундов, потравы овец, вытаптывания полей истцов. Мэллори наглым образом предъявил бумагу от Северного совета после оглашения приговора. Поэтому они совершенно обоснованно приняли решение об аресте Мэллори, учитывая поведение ответчика, столь вызывающее и представляющее угрозу для округи, способствующее поощрению преступлений¹⁹.

В 1596 г. Северному совету пришлось уже оправдываться. Мировые судьи обвинили Совет в целом ряде злоупотреблений: вторжении в дела судов общего права, мировых судей и судов различных корпораций, наложении штрафов несоразмерно состоянию обвиняемых²⁰. От Северного совета поступил обстоятельный ответ на все обвинения. Не будем вдаваться в подробный анализ данного документа, содержащего детальное описание работы Совета. Попробуем выделить элементы стратегии его защиты. Конечно, одним из таких элементов и было скрупулезное описание действий Совета в той или иной ситуации, призванное, как нам кажется, подчеркнуть некомпетентность истцов. Центральной идеей, которую Совет стремился донести, оставалась мысль о соответствии его деятельности интересам подданных королевы. Одно из обвинений гласило,

что Совет принимает к рассмотрению абсолютно все дела, не учитывая при этом материальных возможностей участников процесса. Ответчики подчеркнули два момента. Совет принимает к рассмотрению в первую очередь те дела, где слабый обижен сильным, насильственно ограблен и лишен своей собственности. В этих случаях, чтобы избежать мятежей и беспокойства в округе, Совет выслушивает обе стороны и принимает решение. Этот способ разбора дел, по мнению ответчика, признан всеми как быстрый, дешевый и выгодный. Он спасает подданных от долгого путешествия в суды общего права и спасает их владения от многих внешних ссор и насилия²¹.

Отдельный пункт посвящен отношениям Совета и мировых судей. Мировые судьи обвинили Совет в том, что он издает *supersedias*, чтобы приостановить их процессуальные действия, никогда не обязывает ответчиков явиться перед квартальной сессией мировых судей (где можно было бы публично наказать виновного и обнародовать его проступки), а также заставляет людей отправляться в путешествие за 60 или 80 миль от дома, хотя их дела можно было бы решить и в округе²².

В первую очередь чиновники Совета заявили, что, как показала практика, мировая комиссия, не подкрепленная достаточной властью, не в состоянии справиться с поддержанием мира так, чтобы это удовлетворяло монарха. Именно поэтому волею Генриха VIII Совету и было даровано право предотвращать нарушение мира, наказывать тех, кто его нарушает, и, словами Инструкции, даровать мир без учета статуса человека. Совет всегда признавал власть мировых судей и желал, чтобы и он, и судьи использовали все свои полномочия для исполнения королевской службы.

В отношении *supersedias* Совет обращал внимание на то, что судьи тоже пользуются таким правом и разве документа с печатью Ее Величества не достаточно для приостановки процессуальных действий мирового судьи, если один судья может издавать *supersedias* в отношении других? Далее Совет подчеркивал, что и процессы по нарушению мира он возбуждает только в том случае, когда либо сам мировой судья оказывается нарушителем, либо преступник связан с ним дружбой, родством или свойством, либо преступление настолько ужасно, что, дабы продемонстрировать скорость правосудия, более разумно вызвать ответчика в Совет. Более того, разве судебный процесс в Совете в Йорке менее показателен, нежели перед обычными мировыми судьями²³?

Совет отрицал и вмешательство в юрисдикцию судов иммунитетов, городских корпораций и, таким образом, нарушение принципов общего права. По его мнению, дела, подлежащие разбирательству в местных судах, он принимал к рассмотрению только в том случае, если кто-либо из судей или должностных лиц был прямо или косвенно вовлечен в дело и оно не могло быть

решено беспристрастно, что, как замечают авторы документа, «весьма привычно для северных земель»²⁴.

Таким образом, и в первом, и во втором документе Северный совет ведет спор с мировыми судьями в рамках, как нам кажется, служебно-правового дискурса. Как обвинение, так и оправдание касается исполнения королевской службы в деле отправления правосудия. Совет стремится представить себя действенным инструментом королевской политики на Севере. Основной целью этой политики он стремится представить мир и спокойствие Севера. Идея общего блага незримо присутствует в документах, вышедших из-под пера как судей, так и Совета. Представляя себя защитником общего блага, Совет стремился обрисовать оппонентов как людей не только некомпетентных, но и не способных в силу своих корыстных интересов навести порядок в сфере своей компетенции. Сентенции о вовлеченности как мировых судей, так и судей местных судов в неблагоприятные дела, не позволяющей простому человеку добиться справедливости, были, с одной стороны, общим местом в английской политической мысли, с другой, обыденной практикой, а с третьей – весомым аргументом в достижении своей цели. В исследуемых документах Совет предстает как бюрократическая организация, не подверженная пагубному влиянию родственных и патронажных связей и зорко следящая за соблюдением интересов короны в беспокойных северных землях. Так ли это было на самом деле – предмет отдельного исследования.

Мировые судьи, со своей стороны, также в обоснование своих действий апеллировали к благу населения, правда, в основном в пределах своего округа. В значительно большей мере их интересовали вопросы, связанные с осуществлением их прерогатив. «Мы судьи или не судьи и не потерпим иного вмешательства, иначе нам нет смысла проводить сессии», – заявили судьи Антони Тирлторпу²⁵. Именно в этих словах и отражена причина недовольства действиями Северного совета. Для мировых судей, чья власть и авторитет в округе во многом опирались на возможности, предоставляемые должностями на службе королеве, поспание их полномочий могло привести к потере статуса и престижа в глазах населения. С этой точки зрения для них Совет представлял серьезную опасность. Подчеркивая опасность деяний Мэллори, судьи, как нам кажется, стремятся продемонстрировать необоснованность претензий со стороны Совета,

даже определенную неосведомленность его в том, что происходит в графстве. Более того, Мэллори, по сути, манипулирует Советом, использует его для смягчения своего наказания. Судьи прямо не ставят вопрос о ненужности Совета, но заявления об ограничении действия некоторых его полномочий исходят из их уст. Определенно, со скамьи мирового судьи работа Совета Севера виделась несколько иначе, нежели из резиденции Совета в Йорке.

Примечания

- ¹ См.: The manuscripts of sir George Wombwell, the Duke of Norfolk, lord Edmund Talbot, miss Buxton, mrs Hartford & mrs Wenthworth of Wolley // Royal Historical Manuscript Commission. L., 1903. Vol. 2. P. 92–108.
- ² См.: Reid R. King's Council in the North. Totowa, 1975. P. 336.
- ³ The Proceedings in a dispute between the Council of the North and certain justices of the West and North ridings // Yorkshire Archaeological Society. Record Series. 1888. Vol. 3. P. 2.
- ⁴ Ibid. P. 5.
- ⁵ См.: Reid R. Op. cit. P. 509.
- ⁶ Ibidem.
- ⁷ The Proceedings in a dispute between the Council of the North and certain justices of the West and North ridings... P. 3
- ⁸ Ibidem.
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ Ibid. P. 2.
- ¹¹ Ibid. P. 3.
- ¹² Ibidem.
- ¹³ Ibidem.
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ Ibid. P. 4.
- ¹⁶ Ibid. P. 6.
- ¹⁷ Ibid. P. 8.
- ¹⁸ Ibid. P. 9.
- ¹⁹ Ibid. P. 10.
- ²⁰ Reid R. Op. cit. P. 336.
- ²¹ Ibid. P. 510.
- ²² Ibid. P. 509.
- ²³ Ibid. P. 515.
- ²⁴ Ibid. P. 517.
- ²⁵ The Proceedings in a dispute between the Council of the North and certain justices of the West and North ridings... P. 16.